

Общественное и политическое значение социальных программ и благотворительных акций нотариата России

(По материалам доклада¹ на всероссийском семинаре «Влияние нотариальных палат на формирование правового статуса нотариуса в свете нового законодательства о нотариате», проходившем на базе Нотариальной палаты Красноярского края с 15 по 18 августа 2012 года)

Дорогие коллеги! Мы с вами рука об руку прошли почти двадцатилетний путь с момента возрождения небюджетного нотариата в России. То были непростые годы, но за этот период мы осознали себя как социально ответственная профессиональная корпорация. Мы ежедневным трудом доказываем, что способны не только на высокопрофессиональном и высокотехнологичном уровне выполнять возложенные на нас законом функции, плодотворно трудиться на благо общества, но и способны организовать и реализовать корпоративные социальные программы.

Кроме этого, мы осознали необходимость заботиться не только о членах своей профессиональной корпорации – мы стали приверженцами идеи возрождения традиций благотворительности.

Яркой демонстрацией социальной ответственности нотариата являются принятые Собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации в 2006 году Концепция социальной помощи нотариусам, 13–14 апреля 2007 г. **Положение о дополнительной социальной защите нотариусов**, обновленное на Собрании представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации от 19–20 апреля 2012 г., 19 ноября 2009 года Программа развития социальной защиты нотариусов на 2009–2012 годы и др.

Не покривлю душой, если скажу, что в каждой нотариальной палате России есть выстраданная и успешно реализуемая собственная социальная программа, демонстрирующая высокую социальную ответственность корпорации и призванная восполнить пробелы в социальной защите нотариусов.

За двадцатилетний период мы окрепли, повзрослели и не благодаря, а вопреки многим жизненным обстоятельствам реализуем эффективную социальную политику внутри сообщества. Наши социальные программы – предмет зависти и образец для подражания для многих профессиональных корпораций.

¹ Автор доклада – И.А. Механошина, член комиссии ФНП по этике, профессиональной чести и имиджу

Подробно рассказать о разнообразии форм и методов социальной защиты, содержащихся в наших социальных программах, не позволяет формат моего выступления. Это тема отдельного исследования и сфера деятельности другой ?омиссии ФНП, однако на некоторых теоретических аспектах, помогающих осознать их природу, нужность и этическую составляющую, я бы хотела подробнее остановиться.

Экономической основой и гарантией реализации подобного рода социальных программ как с точки зрения науки, так и с точки зрения их практического воплощения являются финансовые ресурсы, то есть взносы, которые мы с вами все платим как в родную палату, так и в Федеральную нотариальную палату. Решение о размерах взносов мы принимаем на общих собраниях, учитывая при этом все и вся, в том числе и помня про свой долг перед старшим поколением и т.п. Президентам НП как наиболее социально ответственным членам сообщества мы доверяем отстаивать наши общие интересы при принятии решений от имени всего нотариального сообщества.

Я не случайно обратилась к термину «социальная ответственность».

Еще Аристотель указывал, что ответственность – одно из проявлений свободы, а свобода – одно из условий ответственности: человек вправе принимать решения и совершать действия согласно своим мнениям и предпочтениям, **но он должен отвечать за их последствия и не может перекладывать вину за негативные результаты своих решений и действий на других.**

Не нами придумано: «жить в обществе и быть свободными от общества нельзя».

Социальная ответственность – сложная, собирательная нравственно-правовая, философская и этико-психологическая категория. Различают моральную, политическую, юридическую, общественную, гражданскую, профессиональную и другие виды ответственности, которые в совокупности составляют родовое понятие «социальная ответственность».

Социальная ответственность предполагает необходимость соблюдения индивидом или профессиональной корпорацией основных правил, требований, принципов, устоев совместного общежития. Такое поведение каждого члена сообщества – неперемное условие его нормального функционирования, коллективной жизни. Иначе – хаос, своеволие, произвол. Перефразировав одно известное изречение, относящееся к теории государства и права: «профессиональные корпоративные объединения создаются не для того, чтобы сделать жизнь их членов раем, а для того, чтобы она не стала адом».

По сути в этом и состоит назначение социальной ответственности: не допустить «ада», неразберихи во взаимоотношениях между людьми. Социальные нормы, взаимные права и обязанности призваны обеспечивать порядок и спокойствие в сообществе.

Социально ответственное поведение предполагает осознание человеком всей полноты требований, предъявляемых к нему обществом, государством, окружающими. И не только осознание, но и выполнение этих требований. В противном случае наступает ответная реакция той среды, в которой находится, действует индивид. В сущности это извечная проблема взаимоотношений личности и социума, проблема их цивилизованности.

Поведение человека может быть либо социально полезным, либо социально вредным, либо социально безразличным (индифферентным). Но поскольку

человек – существо общественное, большинство его поступков приобретает общественное значение. Отсюда право общества на социальный контроль за действиями своих членов, за соблюдением ими исторически сложившихся или сознательно установленных стандартов общежития.

Ежедневно мы становимся свидетелями того, как множество людей ведут себя антисоциально, о чем свидетельствуют такие явления, как высокая преступность, коррупция, разгул криминала, война компроматов, правовой нигилизм, информационный беспредел, недостойные методы политической борьбы, грязные избирательные технологии, несоблюдение элементарных нравственных норм, неуважительное отношение друг к другу, к правам человека.

Задача общества и любой профессиональной корпорации состоит в том, чтобы всемерно развивать чувство личной ответственности у каждого члена корпорации за свое поведение и за все происходящее в ней, какой бы статус он не имел. Общеизвестно, что любая профессиональная корпорация состоит из людей, выходцев из того или иного социума. Мы все разные, и все являемся плотью от плоти нашего сегодняшнего общества со всеми его недостатками и достоинствами, и именно по этой причине наша профессиональная корпорация пока еще далека от того дня, когда «профессиональная жизнь» перестанет быть «адом».

Суммировав вышеизложенное, хотелось бы надеяться, что при принятии каждым из нас (нотариусом, президентом нотариальной палаты) любого рода решений, в той или иной степени затрагивающих права и интересы многих членов сообщества, всеми нами без исключения двигало бы только социально ответственное поведение.

Теперь от первого базового уровня социальной ответственности – внутри-корпоративной перейдем к иному уровню, к тем видам социально ответственного поведения, которые не имеют своей целью получение преференций для себя и своей профессиональной корпорации, хотя подобные действия могут приносить некие дивиденды, но это не их цель. Это более высокий уровень осознания положения и роли организации в обществе, более высокий уровень социальной ответственности. Речь пойдет о благотворительности.

Почему нам хочется донести до вас базовые теоретические знания об этой стороне социальной ответственности? Все просто: мы с вами не можем позволить себе заниматься этой деятельностью, не понимая, что это такое, иначе благие дела превратятся только в благие намерения, а чего хуже – нанесут вред, оскорбят или унижат объекты нашего внимания.

В современном мире все большее влияние на репутацию и имидж профессиональной корпорации оказывает занимаемая ею социальная позиция. Оценивая ее деятельность, общество рассматривает не только ее прямое предназначение, но и то, как корпорация ведет свою деятельность, заботится о своих участниках и наемных работников, насколько ее деятельность соответствует интересам других членов общества, жителей территорий ее присутствия, а также общества в целом.

История общественного призрения, благотворительности, меценатства в России уходит своими корнями в эпоху раннего христианства на Руси, но я не буду углубляться столь далеко. Оглянемся лишь на недалекое прошлое, свидетелями которого многие из нас были.

Все годы советской власти благотворительности как явления вообще не существовало. Вероятно, в какой-то степени это было оправдано: ведь все социальные проблемы плохо или хорошо, но решались государством. Так что благотворительность, милосердие как идеология были просто вычеркнуты из нашей жизни. В последнем издании Большой Советской Энциклопедии такого понятия просто нет, а в предыдущем, вышедшем в 50-х годах, благотворительность характеризовалась как «помощь, лицемерно оказываемая представителями господствующих классов».

Тема благотворительности, милосердия возродилась в России вместе с перестройкой. В то время со страниц газет не сходили репортажи из домов престарелых, больниц, где работали добровольцы во главе с приходскими священниками. Тогдашние «прорабы перестройки» утверждали, что эра милосердия не за горами. Но вскоре вместо всеобщей гуманизации произошла криминализация нашего общества, тема благотворительности осталась как бы на обочине общественных интересов. Эпоха 90-х годов, когда под вывеской благотворительности подчас творились неблагоприятные дела, негативно сказалась на восприятии обществом самой идеи благотворительности. Но даже в то беспокойное время было сделано много хорошего. Одними из первых активных благотворителей в постреформенной России стали зарубежные грантодатели и благотворительные фонды, которые открывали свои отделения в России.

Но уже в середине 90-х годов появились российские благотворительные структуры, специализирующиеся в разных сферах: поддержка научных, учебных программ, помощь детским домам, больницам, предоставление средств на дорогостоящее лечение. Это, например, благотворительные фонды Владимира Потанина, Олега Дерипаски, Дмитрия Зимина и др. Сейчас происходит объединение различных фондов, способных оказывать более масштабную помощь. Это одна из общемировых тенденций последних 10–15 лет.

За последние годы у нас в стране уже сформировалось большое, работающее с серьезным менеджерским подходом благотворительное сообщество, в которое входят различные некоммерческие организации, фонды.

Бурными темпами развивается корпоративная благотворительность. Существует даже своя профессиональная ассоциация «Форум доноров», задача которой – объединить усилия для выработки общих стандартов благотворительности, выстраивания отношений с государством, обмена опытом, проведения совместных акций. В Общественной палате РФ создана Комиссия по благотворительности и волонтерству. 2006 год был объявлен в России «Годом благотворительности». **Сегодня благотворительность – «не игра, а серьезная работа многих-многих людей».**

Что же понимается под благотворительностью сегодня?

В связи с тем, что понятие благотворительности является новым для современной России, термин «благотворительная деятельность (благотворительность)» также является новым. В то же время понятие «благотворительная деятельность» в российском законодательстве отличается от понятия «спонсорство», поскольку обязательным условием спонсорства является упоминание

вание об определенном лице, предоставившем средства на конкретные цели, как о спонсоре.

Благотворительность, или филантропия – это добровольная и бескорыстная деятельность по вложению своих частных ресурсов в решение личностных и общественных проблем. Ресурсы могут быть финансовыми, материальными, административными, маркетинговыми, социальными (например, известность, имя), личностными (например, время и энергия людей – деятельность волонтеров).

Благотворительность – универсальная общечеловеческая ценность, один из важнейших атрибутов гражданского общества. Благотворительность позволяет обществу обслуживать свои интересы напрямую, без посредничества государства. Благотворительность обеспечивает перераспределение доходов от наиболее обеспеченных к неимущим гражданам кратчайшим путем и в кратчайшие сроки.

Осуществлять благотворительность значит «творить благо». Понятие «творить благо» всегда будет оставаться непостоянным и неоднозначным. Даже в одном социуме официальная трактовка «благотворительности» в представлениях различных социальных, культурных, духовных, экономических и политических групп различается.

Альтруизм и сострадание – первейшие необходимые условия осуществления благотворительности. Они в той или иной степени присущи каждому человеку. В какой-то степени занятие благотворительностью – это удовлетворение потребности в альтруизме или выход соответствующих эмоций. Отдавая свое, благотворитель таким образом «оплачивает» эту услугу или «получает удовлетворение» своей потребности в альтруизме.

Другим необходимым условием благотворительности является наличие частного ресурса, который составляет экономическую базу благотворительности. Таким ресурсом могут быть деньги, материальные ценности или время, которое может быть потрачено на благое деяние.

Благотворительность – это своего рода механизм добровольного налогообложения, в котором «налоги» уплачиваются добровольно и не в централизованный «бюджет», а непосредственно в бюджет исполнителя программы. Благотворительность является бесприбыльной деятельностью, настоящий благотворитель всегда ухудшает свое благосостояние. Благотворительный ресурс при этом может принимать любую форму: денег, услуг, имущества, труда.

Важной особенностью благотворительности является то, что, помимо пользы конкретному лицу или группе лиц, она является общественно выгодной в целом, т.е. индивидуальная помощь конкретному человеку одновременно является и помощью всему обществу. Все общество выигрывает от того, что выигрывает конкретный человек.

Политическая деятельность, т.е. деятельность, имеющая целью расширить свои властные полномочия или увеличить свое влияние на общество, не может расцениваться как благотворительная. Сюда входят и участие в выборах и политических кампаниях, и ведение идеологической пропаганды, и удовлетворение честолюбия, и стремление к известности или популярности.

Благотворительность не может сопровождаться нарушением прав человека, наоборот, она в первую очередь направлена на защиту социально-экономических прав личности и не может осуществляться с нарушением закона. В таком случае наносимый обществу ущерб не может быть оправдан

никакой полезностью. Поэтому любая противоправная или противозаконная деятельность не является благотворительной. Все участники благотворительного деяния и само деяние должны иметь легальный статус и соответствовать общепринятым стандартам, а участники к тому же соблюдать нормы поведения. Например, к благотворительности не относятся пожертвование незаконно приобретенного имущества, лечение непроверенными методами, действия, унижающие достоинство людей или не соответствующие представлениям об общественной нравственности.

К благотворительности не относятся также проекты, ориентированные на обеспечение дополнительных благ людям, которые сами в силу своего благосостояния и общественного статуса в состоянии обеспечить себя этими благами.

Благотворительность оказывает существенное влияние на состояние социальной напряженности в обществе или, как иногда говорят, на нравственно-психологический климат его. Она снимает, по крайней мере частично, остроту противоречия между богатыми и бедными, имущими и неимущими, добровольно делящими и по своему желанию принимающими эти дары.

Добровольность дара и его принятия снимает социальную напряженность, заменяет ее особым состоянием душевной близости, гражданской незлобivosti и примирения, социального конформизма и толерантности.

Благотворительная деятельность – это многосубъектный феномен, участниками которого являются различные категории лиц. Федеральное законодательство о благотворительности под участниками благотворительности понимает граждан и юридических лиц, участвующих в благотворительном процессе и играющих в нем разные роли. Это благотворители, благополучатели и добровольцы.

1. Благотворители – лица, осуществляющие благотворительную деятельность. Каждый творит благо, вкладывая в это собственное представление о благе, о том, в какой форме и для кого его необходимо сотворить.

Частное лицо участвует в благотворительности, делая пожертвования деньгами или материальными ценностями в одну из организаций, считая, что эта организация занимается благотворительностью, и рассчитывая, что она использует этот ресурс по назначению. Человек может также выступать в качестве добровольца, бесплатно выполняя работу в одной из благотворительных организаций.

Часто люди считают возможным не прибегать к услугам организации и творят то, что они считают благом, непосредственно помогая материально другим людям или обслуживая их. Во всех случаях каждый человек сам решает, в каком объеме, в какой форме, кому и когда помочь. В его действиях выражается его представление о том, что значит заниматься благотворительностью.

Особую роль в развитии благотворительности играют меценаты. Меценатство охватывает ту часть благотворительной деятельности, общественная полезность которой очевидна, но она не сводится к удовлетворению насущных, жизненно важных потребностей конкретных людей. Сюда относятся культура, искусство, наука.

В благотворительной деятельности в соответствии с принятым определением могут участвовать как частные лица, так и различные юридические лица. *Корпоративная благотворительность в строго научном понимании – это благотворительная деятельность юридического лица (корпорации, фирмы, пред-*

приятия и т.п.), которую оно осуществляет через посредников – благотворительные организации, делая благотворительное пожертвование деньгами, товарами или услугами, оплачивая услуги и товары.

Корпоративный благотворитель может непосредственно помогать конкретным людям или группам, предоставляя бесплатно свое имущество, учреждая и финансируя корпоративный фонд, из которого, в свою очередь, финансируются благотворительные программы.

Одним из субъектов благотворительной деятельности, имеющих статус юридического лица, является фонд – финансовый институт, специально предназначенный для финансирования благотворительных проектов в форме безвозвратного предоставления финансовых ресурсов (грантов).

2. Добровольцы – граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя.

3. Благополучатели – это лица, получающие помощь добровольцев или благотворительные пожертвования от благотворителей.

4. Посредники. Для того, чтобы состоялся акт благотворительности, необходимо, чтобы был выполнен полностью весь цикл благотворительности. Основную роль в этом цикле играют посредники, без которых имеющийся в обществе ресурс альтруизма не сможет быть реализован.

Наиболее важным посредником в благотворительности является благотворительная организация, возможности которой определяются ее социальной миссией и определенными льготами, стимулирующими ее участие в благотворительной деятельности. В отличие от других посредников только у благотворительной организации осуществление благотворительности является целевой функцией и общественной миссией. У других посредников участие в благотворительности не является целью их деятельности и может быть мотивировано конкретным интересом.

За прошедшие годы нотариальные палаты и нотариусы стали довольно активными субъектами благотворительной деятельности, что показали два опроса, проведенные ФНП и Комиссией ФНП по этике, профессиональной чести и имиджу.

В анкетировании приняли участие 65 нотариальных палат, в том числе наиболее развернутые ответы были направлены в адрес комиссии НП Республики Алтай, НП Архангельской области, НП Республики Адыгея, НП Брянской области, НП Республики Бурятия, Белгородской областной НП, НП Республики Башкортостан, НП Вологодской области, НП Волгоградской области, НП Республики Дагестан, НП Еврейской автономной области, НП Республики Ингушетия, НП Иркутской области, Калужской областной НП, НП Красноярского края, НП Республики Калмыкия, НП Кабардино-Балкарской Республики, НП Курганской области, НП Кемеровской области, Кировской областной НП, НП Карачаево-Черкесской Республики, НП Республики Карелия, НП Камчатского края, НП Краснодарского края, НП Калининградской области, НП Ленинградской области, НП Мурманской области, НП Республики Мордовия, Московской областной НП, НП Новосибирской области, НП Оренбургской области, НП Орловской области, НП Пензенской области, Приморской краевой НП, Пермской областной НП, НП Рязанской области, НП Ростовской области, НП Ставропольского края, НП Самарской области, НП Свердловской области, НП Санкт-Петербурга, Саратовской областной НП, НП Сахалинской области,

НП Смоленской области, Тульской областной НП, НП Томской области, Тюменской областной НП, НП Республики Татарстан, НП Тамбовской области, НП Республики Тыва, НП Удмуртской Республики, НП Ульяновской области, НП ХМАО – Югры, НП Республики Чувашия. НП Чеченской Республики, Челябинской областной НП, НП Ярославской области, НП Ямало-Ненецкого автономного округа и другими НП. Комиссия ФНП по этике, профессиональной чести и имиджу выражает глубокую благодарность всем без исключения нотариальным палатам, принявшим участие в опросе и предоставившим комиссии интереснейшую информацию и фотоматериалы.

Согласно результатам проведенного опроса наиболее часто для нотариального сообщества объектом благотворительности являются те социальные группы, которые испытывают актуальные для жизнедеятельности проблемы.

*Жертвы общественных конфликтов,
катастроф и стихийных бедствий*

Предполагается, что в результате масштабных природных и техногенных катастроф, локальных общественных конфликтов или разного рода бытовых трагических событий отдельные люди или группы людей оказываются лишенными жизненно важных условий существования. Они теряют возможность проживать в нормальных жилищных условиях или полностью остаются без жилища, не могут далее проживать на прежнем месте, теряют имущество, получают увечья или выводятся из психологического равновесия. Как правило, жертвы таких событий испытывают на себе весь комплекс возможных проблем. Для восстановления нормальной жизни этим людям чаще всего требуется переждать определенное время, пока жизнь не вернется в привычное русло. В данном случае благотворительность нацелена на обеспечение им возможности с наименьшими потерями пройти тяжелый участок жизни.

Так, например: НП Республики Татарстан принимала участие в оказании благотворительной помощи пострадавшим, а также родственникам погибших в крушении дизель-электрохода «Булгария», произошедшем в акватории Куйбышевского водохранилища 10 июля 2011 года. В штабе при Республиканском бюро судебно-медицинской экспертизы нотариальной палатой было организовано круглосуточное дежурство нотариусов Республики Татарстан для оказания любой посильной помощи пострадавшим в результате крушения, родственникам погибших, в том числе при их обращении за совершением нотариальных действий. Вся помощь оказывалась на безвозмездной основе.

Ставропольская краевая нотариальная палата регулярно оказывает материальную благотворительную помощь пострадавшим в результате аварии на Чернобыльской АЭС через Фонд «Чернобыль», жертвам наводнений в Краснодарском крае, жертвам террористического акта в Дагестане.

Нотариальная палата Пензенской области принимала участие в региональных программах, связанных с оказанием помощи людям, терпящим бедствие. В частности, Нотариальной палатой Пензенской области в 2011 году была оказана благотворительная помощь семьям, пострадавшим от пожаров 2010 года,

а также перечислены денежные средства в фонд региональной благотворительной организации для оказания помощи пострадавшим от пожаров на территории Пензенской области.

Социально ущемленные группы населения

К социально ущемленным группам населения теоретики благотворительности относят людей с особенностями физического или ментального развития. В различных обстоятельствах к социально уязвленным группам относятся **инвалиды, пожилые, больные, беженцы, дети, участники военных событий**.

Именно эта категория благоприобретателей является приоритетной при оказании благотворительной помощи большинством нотариусов и НП России.

Как сообщалось в письме президента Федеральной нотариальной палаты Сазоновой Марии Ивановны, направленном по итогам проведения нотариатом России благотворительных акций в рамках Международного дня защиты детей председателю Комитета Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей Е.Б. Мизулиной: «Нотариат России принимает активное участие в проводимой государством политике в интересах семьи, материнства, детства, проявляя особую заботу в отношении детей с ограниченными возможностями и детей, оставшихся без попечения родителей».

До сведения законодателей этим письмом была доведена информация о том, что «В рамках Международного дня защиты детей Федеральная нотариальная палата **была инициатором проведения общероссийской благотворительной акции “Нотариат в помощь детям”**, которая прошла на территории всех субъектов Российской Федерации. В акции приняли участие Федеральная нотариальная палата, 70 нотариальных палат субъектов Российской Федерации и 987 нотариусов России. Общая сумма денежных средств, собранных **1 июня 2012 года** нотариальным сообществом **в помощь детям**, составила 7 079 466 рублей».

Нотариатом России была оказана благотворительная помощь 68 детским домам, 28 домам-интернатам, 5 специализированным общеобразовательным школам, 10 лечебным учреждениям, 43 реабилитационным центрам, 15 благотворительным фондам, 5 церковно-приходским школам для детей, 4 творческим центрам, 3 спортивным школам, 14 детским садам, 9 общеобразовательным школам, 32 детям-инвалидам, 9 многодетным семьям, 5 малообеспеченным семьям.

Федеральная нотариальная палата оказала материальную помощь детям, находящимся на лечении в Российской детской клинической больнице, в размере **1 млн рублей**. Эти средства были направлены на закупку дорогостоящих медицинских препаратов, необходимых детям для проведения курса лечения.

Подобные мероприятия были организованы нотариусами и нотариальными палатами субъектов Российской Федерации, например:

1. **Московская городская нотариальная палата** приняла участие в благотворительной акции «Нотариат в помощь детям» и в рамках акции перечислила **200 000 рублей** на приобретение специального медицинского оборудования и предметов ухода для детей-инвалидов района Северное Медведково. Вручение средств состоялось 7 июня, во время концертной программы, организованной силами и средствами МГНП. В мероприятии приняли участие депутаты Муниципального

образования района Северное Медведково, представители управы района, а также представитель МОО инвалидов «ИНВАКОН». Большая часть средств направлена на приобретение слуховых аппаратов для Александра Колпакова пяти лет, остальные средства распределены на другие нужды детей-инвалидов.

Кроме того, с помощью добровольных пожертвований нотариусов города Москвы собраны средства – порядка **150 000 рублей** для озеленения территории ФНКЦ детской гематологии и онкологии им. Димы Рогачева. На эти средства приобретены и посажены на территории ФНКЦ силами нотариусов города Москвы кусты роз. Это мероприятие проведено совместно с Благотворительным фондом «Подари жизнь».

2. **Нотариальная палата и нотариусы Краснодарского края** оказали благотворительную помощь на сумму **731 690 рублей**. В рамках акции нотариальная палата приобрела канцтовары и музыкальные карусели для Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Дом ребенка № 1, специализированный для детей с органическим поражением центральной нервной системы с нарушением психики», а для Детской краевой клинической больницы – необходимую мебель. Всего в акции приняли участие 167 нотариусов Краснодарского края.

3. **Нотариальная палата Санкт-Петербурга** накануне Дня защиты детей выделила **500 000 рублей** Детскому дому № 3 Калининского района, над которым нотариальная палата шефствует с 2008 года, на организацию летнего оздоровительного отдыха детей. Благодаря этим средствам воспитанники детского дома выехали в лагерь на побережье Черного моря.

4. **Нотариальная палата Ленинградской области** систематически оказывает помощь Детскому дому № 1 Волосовского района Ленинградской области, Школе-интернату № 1 Сланцевского района Ленинградской области, Детскому саду № 1 города Пикалево Бокситогорского района Ленинградской области, МКОУ «Анисимовский детский дом», культурно-досуговому центру «На Пушкинской». Ежегодно оказывает помощь Санкт-Петербургскому региональному отделению Всероссийского общества слепых.

В 2012 году нотариальная палата приняла участие в благотворительной акции – VII Бале выпускников для детей-сирот, проводимом Ленинградским областным отделением общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд» совместно с Комитетом общего и профессионального образования Ленинградской области и Уполномоченным при губернаторе Ленинградской области по правам ребенка. Для акции были приобретены и вручены подарки детям-сиротам на общую сумму **152 725 рублей**.

5. **Нотариальная палата и нотариусы Ставропольского края** внесли денежные пожертвования на сумму **более 450 000 рублей**. Деньги были перечислены на счета «Государственного казенного образовательного учреждения санаторного типа для детей, оставшихся без попечения родителей», Детского дома (смешанного) № 1 «Колосок», Детского дома (смешанного) № 23 «Колокольчик» в пос. Затеречный Нефтекумского района, Детского дома (смешанного) № 26 в пос. Горячеводский Предгорного района, Детского дома (смешанного) № 29 г. Буденновска, Специальной (коррекционной) общеобразовательной школы- интерната № 12 с. Юца Предгорного района, Государственного казенного оздоровительного образовательного учреждения для детей, нуждающихся в длительном лечении, Санаторного детского дома для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей № 12, Государственного казенного образовательного учреждения «Детский дом J42

10 им. Н.К. Крупской», Государственного казенного образовательного учреждения «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа № 29» и др.

В рамках акции Нотариальная палата Ставропольского края приобрела кондиционер, жизненно необходимый для ребенка из малообеспеченной семьи, который болен экзотермальной дисплазией.

6. Нотариусы и Нотариальная палата Ростовской области оказали благотворительную помощь на сумму **255 000 рублей** Государственному казенному образовательному учреждению Ростовской области – школе-интернату восьмого вида г. Пролетарска, Государственному казенному образовательному учреждению Ростовской области специальному (коррекционному) образовательному учреждению для обучающихся воспитанников с ограниченными возможностями здоровья специальной (коррекционной), общеобразовательной школе-интернате восьмого вида № 16 г. Шахты, Городской больнице № 20 города Ростова-на-Дону, Благотворительному детскому правозащитному фонду «Анастасия» г. Каменск-Шахтинский, Ростовскому региональному отделению общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» организация инвалидов-опорников «Икар», Благотворительному фонду помощи детям «Надежда» города Ростова-на-Дону, Государственному казенному образовательному учреждению Ростовской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Детскому дому города Азова, Гуковскому детскому реабилитационному центру для детей-сирот.

7. Ивановская областная нотариальная палата и нотариусы Ивановской области оказали благотворительную помощь детям в размере **176 000 рублей**.

Для воспитанников школы-интерната восьмого типа г. Юрьевца Ивановской области были приобретены спортивные костюмы, часы, мобильные телефоны, ноутбук, интерактивная доска, роликовые коньки и организован сбор детской, художественной, научной литературы, игрушек и компакт-дисков с художественными фильмами, мультфильмами. Активное участие в проведении акции приняли члены Совета молодежи Ивановской областной нотариальной палаты, которые организовали на базе школы кукольный спектакль при участии артистов Кинешемского кукольного театра Ивановской области. Всем детям были вручены сладкие подарки.

Шефство над данной школой-интернатом осуществляется Ивановской областной нотариальной палатой на протяжении восьми лет.

Кроме того, Ивановской областной нотариальной палатой подарен Детскому дому-интернату № 2 г. Иваново музыкальный центр.

8. Приморская краевая нотариальная палата совместно с нотариусами оказала благотворительную помощь на сумму более **107 500 рублей**. Для краевого психоневрологического Дома ребенка были закуплены необходимые детские вещи, для Детского сада № 40 города Владивостока для детей с туберкулезной интоксикацией приобретено необходимое оборудование для организации детского питания и хозяйственных нужд.

Большинством нотариальных палат субъектов Российской Федерации с участием нотариусов были организованы 1 июня 2012 года праздники для детей. Наиболее яркими примерами творческого подхода нотариальных палат субъектов Российской Федерации к проведению праздника для детей можно назвать следующие.

Брянская областная нотариальная палата организовала показ спектакля Брянского театра юного зрителя «Приключения Ивана-Стрельца» в подшеф-

ной Школе-интернате г. Жуковка для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Нотариусы палаты приняли активное участие в ярмарке-продаже поделок, изготовленных руками детей.

Нотариальная палата Кабардино-Балкарской Республики совместно с Кабардино-Балкарским региональным отделением Ассоциации юристов России и ВГТРК КБР («Вести КБР») провели благотворительную акцию – телемарафон (концерт) в городском Доме культуры профсоюзов. В ходе проведения концерта были собраны средства в размере **315 000 рублей** на лечение троих детей, нуждающихся в срочной медицинской помощи. Благотворительный концерт прошел в праздничной обстановке: детские танцевальные коллективы, а также юные исполнители устроили настоящий праздник. Концерт транслировался в прямом эфире на телеканале «Россия» (местное включение).

Орловская областная нотариальная палата в преддверии Международного дня защиты детей с целью формирования и развития правовой культуры и правосознания детей и подростков, а также содействия развитию их творческих способностей провела конкурс детского рисунка **«Я и мои права»** среди детей – воспитанников Орловского лицея-интерната, Знаменской общеобразовательной школы-интерната среднего (полного) общего образования и Нарышкинской школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Конкурс стартовал 10 мая 2012 года, и уже 24 мая 2012 года были подведены его итоги. Всего на конкурс были представлены 24 работы. Победителей и лауреатов конкурса в торжественной обстановке наградили дипломами и ценными подарками.

Тамбовская областная нотариальная палата провела ряд мероприятий, направленных на развитие правовой культуры в детской и подростковой среде, организацию детского досуга, оказание помощи детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей.

Так, 31 мая 2012 года, в преддверии Дня защиты детей, прошло награждение победителей конкурса детского рисунка, проводимого Тамбовской областной нотариальной палатой при поддержке Управления Министерства юстиции РФ по Тамбовской области и Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Тамбовской области. Всего в конкурсе рисунка приняли участие 28 детей от 5 до 13 лет. Они представили 35 творческих работ на заданные темы, которые распределялись согласно возрастным категориям. Дети от пяти до девяти лет размышляли над вопросом **«Что такое хорошо, что такое плохо?»**. Детям от 10 до 13 лет тема рисунка предлагалась на выбор: **«Я имею право на...»**, **«Я – гражданин своей страны»**, **«Я соблюдаю закон»**. В день награждения все конкурсанты были приглашены в кафе, где их ждали сладкий стол и развлекательная программа: смешные клоуны, интересные конкурсы, танцы и ценные подарки.

В заключение в письме было сказано, что «Занятие благотворительной деятельностью для нотариального сообщества России не является разовой акцией. Нотариат России неравнодушен к проблемам детей, и для многих благотворительность давно стала неотъемлемой частью жизни. <...> Многие нотариальные палаты субъектов Российской Федерации и нотариусы осуществляют на постоянной основе шефство над детскими учреждениями (детские дома, дома-интернаты), имеются случаи усыновления и удочерения детей нотариусами». Абсолютно справедливо в письме отмечено, **«что некоторые нотариу-**

сы не желают афишировать свое участие в благотворительных акциях, имея твердое убеждение, что добро должно совершаться от чистого сердца и без привлечения внимания».

Мы уверены, что представленная информация о масштабной благотворительной деятельности нотариата России была немалым откровением для законодателя.

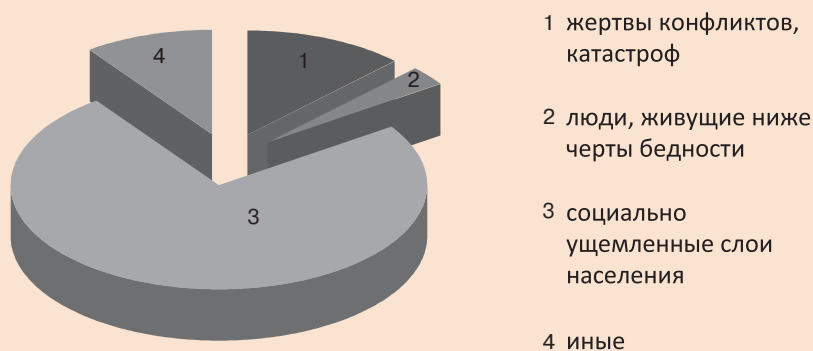
Люди, живущие ниже «черты бедности»

Это группа лиц, которых теоретики относят к объектам благотворительной деятельности, не обладает даже минимальными жизненно важными условиями существования. В настоящее время бедность рассматривается не только как индивидуальная проблема конкретного человека, а как общая проблема, поскольку она порождает много других общественных проблем, в частности, особо негативную – преступность. К благотворительным программам, направленным на оказание помощи этим лицам, могут относиться образовательные, жилищные, медицинские, санитарные, эпидемиологические, культурно-просветительские проекты, создание рабочих мест и содействие в трудоустройстве, организация бесплатного питания и оказание продуктовой помощи, выплата денежных пособий, организация приютов временного содержания, оказание психологической и юридической помощи и т.п.

Опрос показал, что данная группа лиц реже привлекает внимание нотариусов и НП субъектов Российской Федерации, и этот факт вполне объясним, поскольку реализация программ помощи таким лицам, по мнению нотариального сообщества, находится в первую очередь в компетенции органов социальной защиты (органов местного самоуправления).

Нижеприведенная диаграмма показывает, каким социальным группам отдают предпочтение нотариусы и НП Российской Федерации при оказании благотворительной помощи.

Объекты благотворительности

Среди иных объектов своей благотворительной деятельности многие нотариальные палаты указали образовательные учреждения, церковь, культурно-просветительские центры, учреждения здравоохранения и т.п.

Так, например, среди иных объектов благотворительных акций НП Самарской области отметила молодых ученых (преподаватели, студенты и аспиранты) юридического факультета Самарского государственного университета, которым ока-

зывается материальная помощь для целей научных разработок в сфере совершенствования законодательства РФ и проведения научных конференций (как правило, в виде стипендий или вознаграждений по итогам проводимых конкурсов).

Анализируя вышесказанное, мы пришли к выводу, что наиболее «обласканные вниманием» благотворителей от нотариального сообщества на сегодняшний день являются самые юные и самые незащищенные и, следовательно, более уязвимые – дети.

Но вряд ли будет справедливо именно нашему нотариальному сообществу и именно в связи со спецификой нашей профессиональной деятельности обходить вниманием другую часть социально ущемленных слоев населения – инвалидов и пожилых людей!

К сожалению, приходится констатировать, что наше внимание реже привлекают проблемы этих людей.

А, может быть, нам вспомнить, что существует в общероссийской череде праздничных и памятных дат «ДЕНЬ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА», к празднованию которого можно также приурочить масштабные общероссийские благотворительные акции?!

Какова же мотивация при оказании благотворительной помощи?

Каковы же причины или мотивы, подталкивающие нас к жертвованию части заработанного и предназначенного исключительно для личного потребления? В этой связи в первую очередь необходимо обратиться к истории, к корням, во многом определяющим наше сегодняшнее мироощущение и правосознание. В наше время чаще всего принято обращаться к опыту русских дореволюционных предпринимателей.

Одним из мотивов, побуждавших богатых купцов жертвовать свои средства на те или иные цели, является чувство вины. Приобретенное торговлей богатство воспринималось как чрезмерное и чрезмерно легко добываемое, особенно на фоне других источников его получения. Купец как бы получает деньги ни за что и ни откуда. Он не пашет и не сеет, государеву службу не исполняет, это создает ситуацию нравственного долга перед обществом, выполнение которого оправдывает торговую и деловую деятельность и снимает с купца и предпринимателя моральную вину перед знатыми и бедными за «незаслуженное» богатство. Именно этим ряд научных источников объясняет расходование российскими меценатами денег на богоугодные заведения, на строительство церквей, монастырей и т.п. Цель меценатства в данном случае – снятие вины, самооправдание как перед людьми, миром, так и перед Богом за излишнюю материальность устремлений. В этом случае меценатство – общепользная трата частных средств и одновременно своеобразная искупительная жертва, которая должна обеспечить спасение души. Кроме того, многие меценаты, будучи людьми религиозными, рассматривали свою деятельность как своего рода миссию, возложенную на них Создателем. Философия этой миссии, как им виделось, заключалась в том, что богатство дано человеку как испытание, в пользование и рано или поздно по нему будет истребован отчет. А благотворительность, являющаяся, по сути, выражением добра, угодна Богу.

Традиции, накапливавшиеся веками, не могут просто исчезнуть, не оставив и следа в нашей памяти, в нашем сознании. Именно поэтому считается, что со-

временные меценаты в какой-то степени тоже руководствуются этими мотивами. Конечно же, сегодня ситуация сильно изменилась: отношения между людьми, их мироощущение уже не те. Однако существует такое понятие, как менталитет, который определяет поведение в той или иной ситуации. Так вот, те самые мотивы, которыми руководствовались богатые люди прошлого, с большой вероятностью могут существовать в подсознании состоятельных людей нашего поколения, независимо от их взгляда на идеи благотворительности. Но, как считают современные ученые, эти мотивы перестали быть определяющими.

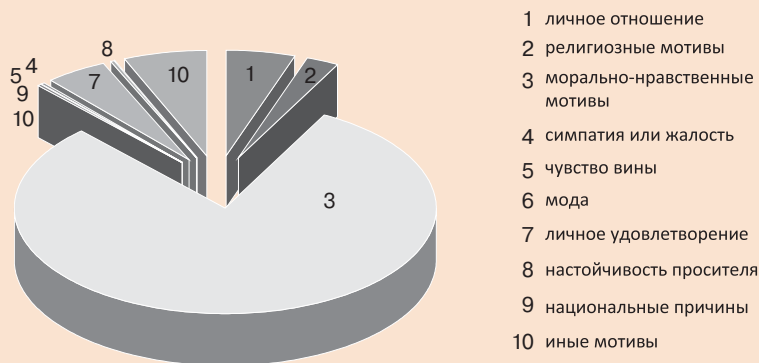
Кроме того, благотворительная деятельность может расцениваться как форма сохранения для потомков доброго имени и славы. Цели становятся более светскими, но сохраняют моральную мотивацию. В идеале каждый из нас понимает, что миллионы в могилу он с собой не унесет, и, совершая благотворительные поступки, он улучшает отношения между собой и теми людьми, для которых он делает добро, а предпринимая крупные благотворительные акции, он достигает бессмертия, поскольку образ его будет жить вечно в тех памятниках искусства и культуры, которым он предоставил возможность практического воплощения.

К числу наиболее распространенных причин (мотивов) благотворительности частных лиц исследователи феномена благотворительности обычно относят:

- личное отношение (человек, принимающий решение о благотворительности, сам когда-то сталкивался с проблемой);
- религиозные мотивы;
- морально-нравственные мотивы (милосердие, альтруизм, гражданская позиция, патриотизм, выраженные в формуле «надо делиться»);
- симпатия или жалость;
- чувство вины перед обществом за ошибки в своей деятельности;
- мода (следование чужому примеру);
- национальные причины;
- личное удовлетворение от благотворительного поступка;
- настойчивость просителя.

Как показал анализ анкет, полученных из НП субъектов РФ, причины (мотивы), которые двигают представителями нашей профессиональной корпорации при оказании благотворительной помощи, выглядят следующим образом:

Личные мотивы оказания благотворительной помощи

Как видите, сформулированная учеными формула «надо делиться», является определяющей в разновидностях личных мотивов при оказании членами нашей

профессиональной корпорации благотворительной помощи. И эта мотивация отражает общероссийскую тенденцию и не идет вразрез с общечеловеческими ценностями.

К корпоративным мотивам благотворительности, с научной точки зрения, обычно относят:

- улучшение имиджа корпорации (нотариальной палаты);
- популяризацию определенного вида деятельности (в нашем случае – определенного вида нотариального действия);
- улучшение отношений с местной властью;
- демонстрацию социальной ответственности корпорации;
- соображения престижа;
- снятие социальной напряженности в местных сообществах на территориях деятельности профессиональной корпорации;
- возможность организации досуга для сотрудников палаты и ее членов (относится к поддержке проектов в области культуры, искусства, спорта).

Результаты анкетирования показали, что наша профессиональная корпорация в подавляющем большинстве при оказании благотворительной помощи стремится продемонстрировать обществу свою социальную ответственность.

Корпоративные мотивы при оказании благотворительной помощи

Для иллюстрации хотелось бы привести комментарий к анкете, направленный из НП Самарской области:

«Нотариат, являясь институтом гражданского общества, воплощает в себе принципы самоорганизации в выполнении государственных функций. Нотариат является одним из тех общественных институтов, которым в первую очередь приходится не только проводить от имени государства правовые реформы, но и познавать их социальные последствия. Поэтому социальная ответственность Палаты как организации, объединяющей нотариусов, является первостепенным условием ее эффективного функционирования. В связи с этим демонстрация социальной ответственности Палаты выступает в качестве действительно мотива принятия решения об оказании благотворительной помощи».

Анкетирование показало, что нотариальные палаты последовательно и на регулярной основе оказывают разностороннюю благотворительную помощь всем вышеперечисленным благополучателям. Это реализуется в рамках проведения став-

ших традиционными во многих нотариальных палатах благотворительных акций, в регулярно оказываемой лично нотариусами благотворительной помощи.

Наиболее распространенными благотворительными акциями (программами) являются развитие образовательных программ, помощь молодым ученым, например:

Нотариальная Палата Самарской области на протяжении семи лет в рамках сотрудничества с Самарским государственным университетом осуществила выплаты стипендий молодым ученым для научных разработок в сфере совершенствования законодательства РФ на сумму 362 061 рубль.

Считая одной из главных задач и приоритетных направлений в развитии правового и правоприменительного институтов профессиональное становление молодых ученых в сфере гражданского права, нотариальное сообщество Самарской области в этих целях, а также в ознаменование 70-летия выдающегося юриста, доктора юридических наук, профессора Самарского государственного университета Николая Ивановича Коняева и в память о первом свободном нотариусе России, президенте Федеральной нотариальной палаты Анатолии Ивановиче Тихенко в марте 2001 г. учредило для студентов и аспирантов юридического факультета Самарского государственного университета, достигших значительных успехов в учебе и научных исследованиях в области гражданского права, три ежегодные единовременные стипендии в размере 15 000 рублей каждая: одна «Имени профессора Николая Ивановича Коняева» две «Имени нотариуса Анатолия Ивановича Тихенко». Кроме того, НПСо выступает учредителем и оказывает финансовую поддержку (осуществляет софинансирование) научно-практических конференций, проводимых кафедрой гражданского и предпринимательского права и кафедрой государственного и административного права;

– **в качестве демонстрации интересного опыта НП Удмуртской Республики** в рамках развернутых ответов на вопросы анкеты рассказала о долгосрочном сотрудничестве с Городским центром «Подросток», созданным для детей из неблагополучных семей. Главной задачей спонсорства для Нотариальной палаты Удмуртской Республики в данном случае является не разовая помощь, а регулярная помощь детям с целью найти себя, определиться в жизни. Именно поэтому в первую очередь палатой финансируются целевые программы по обучению таких детей определенным трудовым навыкам. Так, например, оплачены двухнедельные курсы компьютерной грамотности для 20 детей, работы в зоопарке по благоустройству территории, результаты конкурса рисунков не только были поощрены ценными подарками, но и наиболее интересные работы были размещены в изданном палатой настенном календаре. На протяжении четырех лет палата оплачивает пребывание детей в лагере труда и отдыха. Проводятся совместные культурно-массовые мероприятия. Такое долгосрочное взаимодействие находит отклик не только в среде детей нотариусов, но и должным образом отмечается органами городской власти, палата имеет много поощрений и благодарностей;

– **НП Пензенской области** в течение последних восьми лет, начиная с 2004 года, оказывает адресную помощь Неверкинской коррекционной школе-интернату, где проживают дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. А также адресная помощь ежегодно оказывается Союзу пенсионеров Пензенской области;

– с участием Нотариальной палаты ХМАО – Югры в регионе реализуются следующие долгосрочные благотворительные программы: социальный проект «Нотариусы – детям» (организация благотворительных акций для детей – воспитанников учреждений социальной защиты населения автономного округа), оказание юридической помощи гражданам, в первую очередь жителям отдаленных и малочисленных населенных пунктов (выездные консультации, Skype-консультации, распространение бесплатных газет «Правовой советник.RU», «Право каждого», разъяснительных брошюр, консультации в социальных сетях и др.), научно-образовательные (конкурс на лучшую научную работу по вопросам развития нотариата, стипендия талантливым студентам юридических факультетов вузов, совместно с Ханты-Мансийским региональным отделением Ассоциации юристов России детский конкурс на лучшее эссе, сочинение «Почему я хочу стать юристом»).

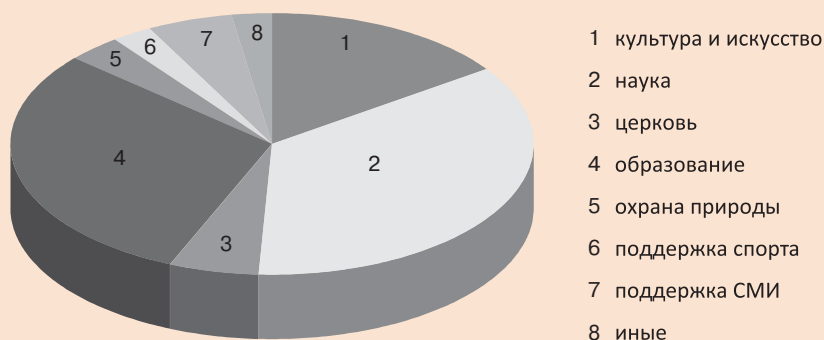
Возможные направления и виды благотворительной помощи, которым готовы уделить внимание НП субъектов Российской Федерации

Как утверждают научные источники, благотворители оказывают содействие в развитии по не приоритетным для государства направлениям, но от этого не становящимся менее значимыми для общества. Внимание благотворителей привлекают такие направления, как:

- культура и искусство – разовая или постоянная поддержка театров, оркестров, музеев, галерей, библиотек, а также деятелей искусства, литературы, кино;
- наука – помощь фундаментальной и прикладной науке в разработке новых технологий, инновационных исследованиях, поддержка перспективных теоретических идей, проведение научных конференций, симпозиумов, а также поддержка молодых специалистов;
- церковь – как правило, помощь в строительстве или восстановлении храмов и монастырей;
- образование – учреждение стипендий и грантов для преподавателей и студентов, оплата стажировок за рубежом, помощь в приобретении материалов для образовательного процесса;
- охрана природы – финансирование экологических программ по спасению исчезающих видов флоры и фауны, поддержка заповедников, защита окружающей среды;
- спорт – помощь некоммерческим видам спорта и отдельным спортсменам в приобретении спортивного инвентаря, оплата транспортных расходов и проживания, тренерских услуг, аренды помещений для тренировок;
- поддержка средств массовой информации – выделение грантов, как правило, региональным и интернет-СМИ.

Нижеприведенная диаграмма демонстрирует, каким направлениям благотворительной деятельности в будущем согласно отдать предпочтение нотариальное сообщество России:

Виды возможных направлений благотворительной деятельности

Среди иных направлений, которые готовы поддержать своими благотворительными акциями нотариальные палаты:

- финансовая поддержка талантливых малообеспеченных детей;
- восстановление и благоустройство мест захоронения погибших в годы ВОВ.

В какой же форме оказывается благотворительная помощь?

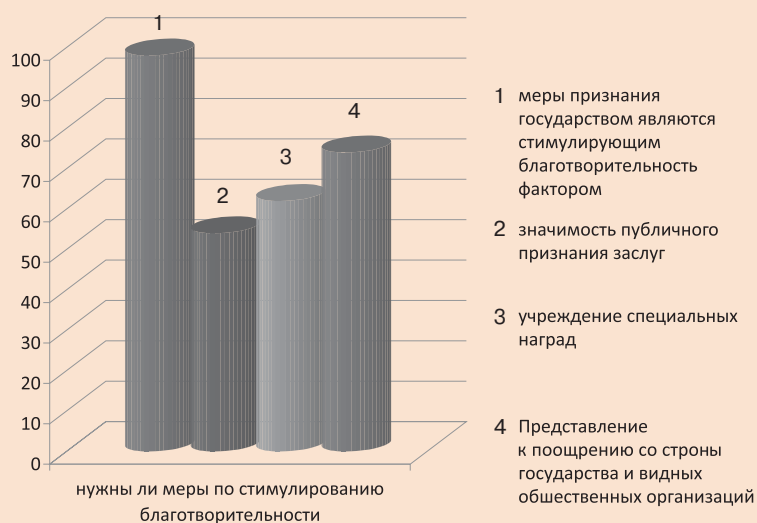
Среди выявленных фундаментальной наукой форм благотворительной деятельности преобладают товары или оказываемые услуги, реже наличные средства, что может свидетельствовать о наличии в обществе высокого процента скрытой благотворительности, поскольку многим организациям не выгодно официально показывать объемы выделяемых на благотворительную деятельность средств. В бизнес-сообществе достаточно распространенной формой помощи являются безналичные перечисления денежных средств на счета просителей, а также оплата предъявляемых счетов или расходов. Определенную долю занимают бесплатные консультации, информационная поддержка и предоставление оборудования. Среди способов передачи помощи согласно анкетным данным превалирует подход «из рук в руки».

Поскольку нотариат, пожалуй, единственная в России финансово-прозрачная профессиональная корпорация, представители которой в связи с большой профессиональной нагрузкой не имеют возможности принимать личное участие в благотворительных акциях и программах, для нее более характерна форма благотворительности в виде безвозмездного предоставления нуждающимся денежных средств, бесплатного консультирования по вопросам, связанным с профессиональной деятельностью.

Необходимо ли поощрять – стимулировать благотворительность?

На эту тему в январе 2007 года состоялась специальная конференция в Общественной палате РФ. Обсуждение и анкетирование проводились в десяти субъектах РФ преимущественно с участием представителей корпоративных объединений и благотворительных организаций. Вот некоторые данные:

- 98% респондентов считают, что меры со стороны государства по моральному поощрению субъектов благотворительной деятельности стимулируют их участие;
- 54% оценили как «значимое» публичное признание заслуг в сфере благотворительности со стороны государства;
- 62% полагает, что существует необходимость учреждения специальных наград за благотворительную деятельность для ее популяризации;
- 74% респондентов считает, что представление благотворителя к поощрению должно осуществляться как государственными, так и общественными структурами, имеющими высокий статус.

Таким образом, согласно научным статистическим данным стимулирование благотворительной деятельности необходимо и является эффективным механизмом для привлечения наших сограждан в ряды благотворителей.

По мнению большинства НП субъектов Российской Федерации, благотворительную деятельность нотариусов и нотариальных палат необходимо поощрять и стимулировать и в первую очередь не затем, чтобы доложить об этом в ФНП или представителям власти, а для того, чтобы привлечь еще больше благотворителей из среды наших коллег. Как нам видится, участие в благотворительности – это один из наиболее эффективных способов предотвращения так называемого профессионального эмоционального выгорания.

Опыт коллег, активно занимающихся благотворительностью, показывает, что личное участие в благотворительных акциях и программах приносит человеку такой положительный эмоциональный заряд, который вряд ли можно получить иным способом. Общение с подопечными из детских домов, с людьми, проблемы которых решает благотворитель, пусть и не афишируя свои благие деяния, – хороший метод профилактики «профессионального эмоционального выгорания».

Благотворительность – универсальная общечеловеческая ценность, один из важнейших атрибутов гражданского общества. История России богата примерами становления и развития многих существующих сегодня форм благотворительности. Выработанные веками традиции не утратили своего значения и в наши дни, когда особенно остро встала потребность в дальнейшем совершенствовании как существующих государственных структур общественного при-

зрения и создания новых, так и в развертывании различных форм общественной и частной благотворительности.

Впрочем, общество сегодня не слишком-то доверяет благим намерениям частных и корпоративных жертвователей. Так, часть населения считает, что ими движет практическая выгода (создание положительного имиджа компании, профессиональной корпорации, улучшение отношений с властью), часть считает, что занятие благотворительной деятельностью дает возможность отмывания нечестно заработанных денег, и еще одно мнение – возможность нажиться за счет чужой беды.

Изменить такое отношение можно, лишь изменив подходы к благотворительности. Помогать, вкладываться – это не право, а обязанность социально ответственной профессиональной корпорации.

Позиционируя себя как социально ответственную профессиональную корпорацию, нотариат не может и не должен оставаться в стороне от общероссийских и мировых тенденций развития благотворительности. Для обеспечения устойчивости благотворительной деятельности необходимо систематически пересматривать направления, формы, методы, механизмы и технологии оказания благотворительной поддержки в соответствии с изменяющимися социально-экономическими условиями жизнедеятельности общества.

Благодаря анкетированию, проведенному комиссией ФНП, в нашем распоряжении появился уникальный материал, позволяющий оценить мотивацию, масштабы и виды благотворительной деятельности, осуществляемой нотариальными палатами. Нотариальными палатами нам любезно представлены данные о личном участии многих нотариусов России в благотворительности, подтверждающие их общественную активность и социальную ответственность.

Считаем, что необходимо продолжать, совершенствовать благотворительную деятельность, как видите, научная основа для этого есть, есть наше желание, понимание социальной ответственности нотариата. Семинар, проведенный в августе 2012 года в Красноярске, показал, что для достижения адресного эффективного результата, необходимо:

- консолидировать усилия благотворителей, в частности, при проведении Общероссийских благотворительных акций (к Дню защиты детей, Дню пожилого человека и т.п.);
- популяризировать и стимулировать эту деятельность, для чего в обязательном порядке создать на сайте ФНП страничку, быть может, с названием «Копилка добрых дел», на которой заинтересованные лица могут найти информацию о действующих благотворительных проектах, проводимых акциях, присоединиться к ним или же попросить о помощи;
- сделать традиционными благотворительные балы, которые продемонстрировали свою социальную нужность и эффективность, поскольку также позволяют консолидировать усилия благотворителей и привлекать к участию в этих мероприятиях, помимо нотариусов и иных благотворителей, тех, для кого собираются средства на этих акциях.
- выработать для целей привлечения большего числа благотворителей систему мер поощрения и популяризации благотворительности, в частности, поощрения НП субъектов Российской Федерации и поощрения ФНП за активное участие в благотворительной деятельности.

Еще раз хочется выразить от имени Комиссии ФНП по этике, профессиональной чести и имиджу благодарность всем нотариальным палатам, принявшим участие в анкетировании, помогавшим в обработке анкет сотрудникам аппарата ФНП и НП Красноярского края, взявшей на себя трудную обязанность проведения общероссийского семинара и благородную миссию проведения Благотворительного бала.

Список использованной литературы

1. Фирсов М.Н. История социальной работы в России: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 256 с.
2. Ильинский В. Благотворительность в России. СПб., 1908.
3. Барковец О. «Благотворительность – это не игра, а серьезная работа...». Александр Крылов, «Россия», № 29, 10.08.2006, с. 14.
4. Справочник благотворительности. Информационный центр «Благотворительность в России». Инфоблаго.ru / <http://www.infoblago.ru/charity/guide/>
5. Степанова Е.Е. Благотворительность в сфере культуры: организационный и педагогический аспекты: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006.
6. Социально-педагогические условия развития благотворительной деятельности общественных объединений // Российская благотворительность в зеркале СМИ. 16–31 октября 2007. Выпуск № 20 (34).
7. Лукацкий М.А. Благотворительность: за и против. Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой о нравственных основаниях феномена филантропии // Образование и общество. 2005. № 5. С. 100–103.
8. Смирнов Евгений. Награда за участие. В России должна появиться система морального стимулирования благотворительности // Российская благотворительность в зеркале СМИ. 16–31 октября 2007. Выпуск № 20 (34).
9. Долматова Г.В. Благотворительность как социальный феномен и ее возрождение в современной России. Дипломная работа. 2008 год / Размещено на <http://www.allbest.ru/>

Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации

Решение

Дата опубликования: 5 октября 2012 г.
Рязанский областной суд

33- 1861 Судья Ботынева О.Н.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

26 сентября 2012 года

Судебная коллегия по гражданским делам Рязанского областного суда в составе:
председательствующего Рожковой Л.Н.
судей Споршевой С.В., Вергазовой Л.В.
при секретаре Канунниковой А.О.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе Шапкиной И.И. на решение Московского районного суда города Рязани от 26 июня 2012 года, которым постановлено:

В удовлетворении исковых требований Шапкиной И.И. к Комкову И.А. о признании договора дарения недействительным отказать.

Изучив материалы дела, заслушав доклад судьи Рожковой Л.Н., объяснения представителя Шапкиной И.И. Мирзаевой Н.М., поддержавшей апелляционную жалобу, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Шапкина И.И. обратилась в суд с иском к Комкову И.А. о признании договора дарения недействительным. В обоснование требований указала, что ей на праве собственности принадлежала двухкомнатная квартира, расположенная по адресу: < данные изъяты > . 14 июля 2005 года она подписала документ, по которому полагала, что принадлежащая ей квартира завещается ее племяннику Комкову И.А. После подписания этого документа она продолжала проживать в указанной квартире.

Однако в октябре 2011 года ответчик и сообщил ей, что в отношении этой квартиры в суде рассматривается исковое заявление банка об обращении взыскания на квартиру, так как 14 июля 2005 года она подарила ему указанную квартиру, а не завещала ее, он же, будучи собственником этой квартиры, заложил данное жилое помещение банку при заключении кредитного договора.

Истица указала, что с 29 апреля 1966 года она зарегистрирована и проживает в спорной квартире, которая является для нее единственным местом проживания. Право собственности на какое-либо другое жилое помещение у нее отсутствует. У нее также нет близких родственников, у которых она могла бы проживать, поскольку она никогда не выходила замуж, не имеет детей, ее родители давно умерли. Она с 1983 года и по настоящее время является инвалидом из-за психического расстройства, периодически проходит лечение в психоневрологическом диспансере. На момент заключения договора из-за этой тяжелой болезни являлась инвалидом второй группы. Из-за своих физических недостатков и в силу своей неграмотности она думала, что подписывает именно завещание на спорную квартиру, а не договор дарения. Указанные обстоятельства, полагает истица, свидетельствуют о том, что в момент заключения договора она в силу своих психических недостатков заблуждалась относительно природы сделки.

Ссылаясь на статью. 178 ГК РФ, истица просила суд признать договор дарения квартиры < адрес >, заключенный между Шапкиной И.И. и Комковым И.А., недействительным, возвратить стороны в первоначальное положение, а именно исключить из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним запись регистрации № от 20 июля 2005 года о праве собственности Комкова И.А. на квартиру < адрес > .

Суд отказал в удовлетворении заявления, постановив вышеуказанное решение.

В апелляционной жалобе Шапкина И.И. просит решение суда отменить, постановить новое об удовлетворении иска в полном объеме. Считает решение незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда обстоятельствам дела, нарушением норм материального и процессуального права. Суд не принял во внимание тяжелое хроническое психическое заболевание истицы, которое в момент совершения сделки дарения повлекло заблуждение относительно природы совершаемой сделки.

Проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов кассационной жалобы, судебная коллегия полагает, что решение суда подлежит отмене.

Согласно части 1 статьи 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с пунктами 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 года № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Принятое по делу решение приведенным требованиям не отвечает, выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела.

Из материалов дела следует, что истица являлась собственником квартиры, расположенной по адресу: < данные изъяты > на основании регистрационного удостоверения №, выданного МП БТИ города Рязани 22 июня 1995 года и свидетельства о праве на наследство по закону. По договору дарения квартиры от 14 июля 2005 года указанная квартира передана в дар ответчику Комкову И.А. Свидетельством о государственной регистрации права серии № от 20 июля 2005 года подтверждается право собственности ответчика на данную квартиру.

В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору между АКБ «СОЮЗ» (ОАО) и Комковым И.А. от 25.12.2007 года был заключен договор ипотеки (залога недвижимости) № от той же даты, в соответствии с которым Комков И.А. предоставил в качестве обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору принадлежащую ему вышеуказанную квартиру. Как следует из пояснений участников процесса, своих обязательств по возврату заемных средств Комков И.А. перед банком не исполнил. Банком предъявлен иск о взыскании задолженности и обращении взыскания на спорную квартиру.

Истица просила признать сделку дарения недействительной, как совершенную под влиянием заблуждения относительно природы сделки в силу ее психических недостатков, ссылаясь на то, что является инвалидом из-за психического расстройства, с 1983 года периодически проходит стационарное лечение в психоневрологическом диспансере, на момент заключения договора дарения из-за той же болезни являлась инвалидом второй группы, намерений на безвозмездное отчуждение квартиры, являющейся ее единственным жилищем, в собственность Комкову И.А. она не имела, а полагала, что оформляет завещание на указанное жилое помещение.

Суд первой инстанции исследовал указанные доводы истицы. Отказывая в удовлетворении требований, районный суд указал, что само по себе наличие психического заболевания у Шапкиной И.И. не свидетельствует о том, что она всегда не понимает совершаемые ею действия, заблуждается относительно всех происходящих с ней событий. Данных о том, что в июле 2005 года у Шапкиной И.И. было обострение психического заболевания, не имеется, недееспособной в судебном порядке Шапкина И.И. не признана, что действия Шапкиной И.И. по отчуждению квартиры носили осознанный, целенаправленный и последовательный характер. При этом суд сослался на показания свидетелей, заключение экспертов.

Судебная коллегия не может согласиться с данными выводами суда первой инстанции и с оценкой доказательств, приведенной в судебном решении.

В силу пункта 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть

признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения.

При этом, по смыслу указанной нормы, заблуждение должно иметь место на момент совершения сделки и быть существенным. Неправильное представление о любых других обстоятельствах, помимо перечисленных в законе, не может быть признано заблуждением и не может служить основанием для признания сделки недействительной.

Характер заблуждения в случае спора оценивает суд с учетом всех обстоятельств дела.

Из материалов дела, заключений судебно-психиатрических экспертиз следует, что у истицы с 1983 года наблюдаются психические расстройства, с 1994 года она является инвалидом второй группы по данному заболеванию, многократно госпитализировалась и находилась на длительном стационарном лечении в РПБ. Истица страдает хроническим психическим заболеванием в форме шизофрении параноидной формы, непрерывным типом течения с выраженным дефектом в эмоционально-волевой сфере. С 2009 года ей установлена инвалидность первой группы (т. 1, л.д. 200). Внимание истицы неустойчивое, мыслительные операции поверхностные и нецеленаправленные, причинно-следственные взаимосвязи, даже простого порядка, она не понимает и не устанавливает, волевые усилия ослаблены (т. 1, л.д. 183).

При таких обстоятельствах районный суд не учел, что, понимая, что совершает некую сделку с ответчиком с принадлежащей ей квартирой, в силу психического состояния помимо своей воли истица составила себе неправильное мнение и оставалась в неведении относительно тех или иных обстоятельств, имеющих для нее существенное значение, и под их влиянием совершила сделку.

Доказательств того, что в момент заключения оспариваемой сделки она находилась в периоде стойкого улучшения состояния психического здоровья, была вполне социально адаптирована, осознавала и адекватно, без заблуждений воспринимала природу сделки, в деле не имеется. А показания эксперта о том, что теоретически люди, больные шизофренией, в определенные периоды являются относительно адекватными, такими доказательствами не могут быть признаны, поскольку основаны на теории, безотносительно личности истицы.

Шапкина И.И. намеревалась оформить завещание на квартиру, в действительности же был подписан договор дарения.

Об этом свидетельствуют и показания свидетеля ФИО1 – сестры истицы и матери ответчика, о том, что она также полагала, что истица оформила завещание на ее сына, и только когда у сына возникли проблемы по возврату долга банку, он и ей сказал о договоре дарения квартиры. А именно с этим свидетелем истица общалась наиболее часто.

Истица проживает в спорной квартире с 1966 года, иного жилья у нее не имеется, близких родственников, осуществляющих уход, она не имеет, поэтому доводы истицы о том, что она намерена была определить судьбу квартиры после своей смерти путем составления завещания, без утраты на нее прав, а не оформить сделку отчуждения при жизни, логичны и соответствуют установленным в суде обстоятельствам. Из материалов дела (объяснений истицы, содержания экспертиз) следует, что истица не отличает и различия правовых процессуальных действий при заключении договора дарения и составлении завещания (оформление документов в Управлении Росрегистрации или у нотариуса). Поэтому вопреки позиции суда первой инстанции то обстоятельство, что истица лично находилась при оформлении документов в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Рязанской области, не может свидетельствовать, что, заключая сделку, она не могла заблуждаться относительно ее природы.

Таким образом, анализ имеющихся в материалах дела доказательств, а также установление факта отсутствия воли истицы на заключение договора дарения свидетельствуют о наличии предусмотренного статьей 178 ГК РФ основания для признания сделки недействительной – заблуждения, имеющего существенное значение относительно природы сделки и ее качеств. Данное заблуждение нарушило побуждение истицы на установление с ответчиком правоотношений, соответствующих ее истинной воле. При этом законодатель не устанавливает перечень причин таких заблуждений, а потому в их основе может быть и соответствующее психическое состояние стороны по сделке, что и имеет место в рассматриваемом деле.

При таких обстоятельствах судебное решение подлежит отмене, и судебная коллегия постановляет новое решение, которым иск удовлетворяется. Признавая сделку недействительной, судебная коллегия в силу статьи 167 ГК РФ применяет последствия недействительности сделки, возвращая стороны в первоначальное положение.

При этом заявление третьего лица по делу о применении последствий пропуска срока исковой давности обоснованно не принято и районным судом во внимание, поскольку в силу части 2 статьи 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения, а третье лицо стороной по делу не является. Ответчик ходатайств о применении последствий пропуска истцом срока исковой давности не заявлял.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 328 ГПК РФ, судебная коллегия
О П Р Е Д Е Л И Л А:

Решение Московского районного суда города Рязани от 26 июня 2012 года отменить, принять по делу новое решение, которым:

Исковые требования Шапкиной И.И. удовлетворить.

Признать договор дарения квартиры < адрес > , заключенный между Шапкиной И.И. и Комковым И.А. 14 июля 2005 года, недействительным.

Применить последствия недействительности сделки: вернуть Шапкиной И.И. на праве собственности квартиру < адрес > , исключить из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним запись регистрации № о праве собственности Комкова И.А. на квартиру < адрес > , внести в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним запись регистрации права собственности на квартиру < адрес > за Шапкиной И.И.

Председательствующий –

Судьи –

Решение

Дата опубликования: 6 апреля 2012 г.
Бабушкинский районный суд города Москвы

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

20 января 2012 года Бабушкинский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Романцовой Т.А., при секретаре Фомичевой О.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-549/12 по жалобе Романова Сергея Борисовича на отказ в совершении нотариальных действий,

УСТАНОВИЛ:

Романов С.Б. обратился в суд с жалобой на отказ в совершении нотариальных действий, обосновывая свои требования тем, что он является единственным наследником по закону к имуществу матери ФИО2, умершей ДД.ММ.ГГГГ. Кроме него, наследником по завещанию, удостоверенному ФИО8, временно исполняющей обязанности нотариуса г. Москвы ФИО9 ДД.ММ.ГГГГ в реестре за № на имущество, заключающееся в доле квартиры, находящейся по адресу: <адрес>, – является ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, зарегистрированный по адресу: <адрес>. ДД.ММ.ГГГГ нотариусом города Москвы ФИО4 открыто наследственное дело № к имуществу ФИО2. Наследственное

имущество состоит из доли квартиры, находящейся по адресу: <адрес>, гаражного бокса, находящегося в городе Москве. Он (Романов С.Б.) является инвалидом второй группы по общему заболеванию. Как инвалид второй группы он имеет право на обязательную долю в наследстве. Однако ДД.ММ.ГГГГ нотариус ФИО4 вынесла постановление об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство, в котором в качестве основания для отказа указано следующее: «в указанных справках нет сведений о том, являлся ли Романов С.Б. по состоянию на дату смерти наследодателя, т.е. на ДД.ММ.ГГГГ – нетрудоспособным, в связи с чем нет возможности установить, является ли он наследником, имеющим право на обязательную долю в соответствии со статьей 1149 ГК РФ. Кроме того, наследодателем завещана только доля квартиры, а размер обязательной доли идет из расчета всего имущества, принадлежащего умершему, в том числе домашней обстановки и обихода, в связи с чем нотариус не имеет возможности рассчитать эту обязательную долю, если она будет иметь место» (постановление об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство от ДД.ММ.ГГГГ регистрационный №). Романов С.Б. считает отказ нотариуса ФИО4 в выдаче свидетельства о праве на наследство незаконным, необоснованным, нарушающим его права и интересы.

В судебном заседании представитель Романова С.Б. Гаманченко Е.П. доводы жалобы поддержала в полном объеме, просила признать незаконным и отменить постановление об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство, регистрационный номер №, выданное ДД.ММ.ГГГГ года нотариусом города Москвы ФИО4, обязать нотариуса г. Москвы ФИО4 выдать Романову С.Б. свидетельство о праве на наследство к имуществу ФИО2, умершей ДД.ММ.ГГГГ.

Нотариус города Москвы ФИО4 в судебном заседании возражала против удовлетворения жалобы Романова С.Б., пояснив, что ДД.ММ.ГГГГ было открыто по заявлению Романова Сергея Борисовича наследственное дело № после умершей ДД.ММ.ГГГГ его матери ФИО2, проживавшей по адресу: <адрес>. С учетом того, что часть имущества, доля квартиры, наследодателем завещана, своим заявлением от ДД.ММ.ГГГГ Романов С.Б. просит выдать ему свидетельство о праве на наследство как наследнику, имеющему право на обязательную долю, поскольку он является инвалидом второй группы, на долю этой квартиры. Установление группы инвалидности не приравнивается к признанию гражданина нетрудоспособным. Из Главного бюро МСЭ по г. Москве на запрос от ДД.ММ.ГГГГ официального ответа до сих пор не поступало, устно сотрудник МСЭ ответил, что это не их вопрос, то есть в настоящее время нет документа, подтверждающего право наследника на обязательную долю – что он является нетрудоспособным, а законом этот вопрос не отрегулирован. В соответствии с пунктами 2, 3 статьи 1149 ГК РФ при расчете обязательной доли учитывается все имущество, принадлежащее умершему, в том числе предметы домашней обстановки и обихода, а обязательная доля удовлетворяется в первую очередь из незавещанной части наследственного имущества. В данном случае в состав наследства входят незавещанный гараж и предметы домашней обстановки и обихода, стоимость которых определить в настоящее время невозможно, так как опись имущества не производилась, то есть этот вопрос может быть решен только в судебном порядке. Вопрос об определении размера обязательной доли может быть решен только в судебном порядке.

Суд, выслушав участников процесса, исследовав письменные материалы дела, приходит к выводу об отказе в удовлетворении жалобы Романова С.Б. по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 48 Основ законодательства РФ «О нотариате» нотариус отказывает в совершении нотариального действия, если:

- совершение такого действия противоречит закону;
- действие подлежит совершению другим нотариусом;
- с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий;

сделка, совершаемая от имени юридического лица, противоречит целям, указанным в его уставе или положении;

сделка не соответствует требованиям закона;

документы, представленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства.

Нотариус по просьбе лица, которому отказано в совершении нотариального действия, должен изложить причины отказа в письменной форме и разъяснить порядок его обжалования. В этих случаях нотариус не позднее чем в десятидневный срок со дня обращения за совершением нотариального действия выносит постановление об отказе в совершении нотариального действия.

В судебном заседании установлено, что ДД.ММ.ГГГГ нотариусом города Москвы ФИО4 было открыто по заявлению Романова Сергея Борисовича наследственное дело № после умершей ДД.ММ.ГГГГ его матери ФИО2, проживавшей по адресу: <адрес>.

Наследственное имущество состоит из доли квартиры, находящейся по адресу: <адрес>, гаражного бокса, находящегося в городе Москве.

Наследником по завещанию, удостоверенному ФИО8, временно исполняющей обязанности нотариуса г. Москвы ФИО9 ДД.ММ.ГГГГ в реестре за № на имущество, заключающееся в доле квартиры, находящейся по адресу: <адрес>, является ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, зарегистрированный по адресу: <адрес>.

Наследником по закону является сын Романов Сергей Борисович, инвалид второй группы по общему заболеванию, который представил справку МСЭ-2007 №, выданную филиалом № Главного бюро МСЭ по Москве ДД.ММ.ГГГГ и справку МСЭ-2011 №, выданную филиалом № Главного бюро МСЭ по Москве ДД.ММ.ГГГГ. В данных справках отсутствуют сведения о том, что Романов С.Б. являлся нетрудоспособным на дату смерти наследодателя, в связи с чем у нотариуса не имелось возможности установить, является ли он наследником, имеющим право на обязательную долю в соответствии со статьями 1149 ГК РФ.

Кроме того, наследодателем завещана только доля квартиры, а размер обязательной доли идет из расчета всего имущества, принадлежащего умершему, в том числе домашней обстановки и обихода, в связи с чем нотариус не имеет возможности рассчитать обязательную долю, если она будет иметь место.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что постановление об отказе Романову С.Б. в выдаче свидетельства о праве на наследство от ДД.ММ.ГГГГ вынесено нотариусом законно и обоснованно. Оснований для его отмены не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 194–198 ГПК РФ,
РЕШИЛ:

В удовлетворении жалобы Романова Сергея Борисовича на отказ в совершении нотариальных действий отказать.

Решение может быть обжаловано сторонами в апелляционном порядке в Московский городской суд в течение месяца.

Федеральный судья

Решение

Дата опубликования: 28 марта 2012 г.
Королевский городской суд Московской области

Дело № 2-1133/12

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Королев МО 01 марта 2012 года

Королевский городской суд Московской области в составе судьи Маркина Э.А., при секретаре Нарватовой А.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Белозеровой Галины Васильевны к Управлению Федеральной

службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области о признании незаконным отказа в государственной регистрации договора купли-продажи от 14 ноября 2011 года, перехода права собственности, восстановлении государственной регистрации и обязанности зарегистрировать договор и переход права,

УСТАНОВИЛ:

Белозерова Г.В. обратилась в суд с заявлением к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области о признании незаконным отказа в государственной регистрации договора купли-продажи от 14 ноября 2011 года, перехода права собственности, восстановлении государственной регистрации и обязанности зарегистрировать договор и переход права, ссылаясь на то, что 14 ноября 2011 года между ней и гражданином Пименовым Андреем Юрьевичем был заключен договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: Московская область, г. Королев, мк <адрес>.

15 ноября 2011 года Белозерова Г.В. и представитель Пименова А.Ю. сдали пакет документов для государственной регистрации сделки – договора купли-продажи и перехода права собственности в Королевский отдел Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по МО.

В соответствии с выданной распиской № 252 на регистрацию были переданы следующие документы: заявление о государственной регистрации сделки (договора купли-продажи) от 15.11.2011 г. №, заявление об отсутствии супруга от 15.11.2011 г., квитанция от 14.11.2011 г. №, доверенность от 14.11.2011 г., договор купли-продажи квартиры от 14.11.2011 г. в трех экземплярах, передаточный акт от 14.11.2011 г. в трех экземплярах, свидетельство о государственной регистрации права от 02.11.2011 г., выписка из домовой книги от 14.11.2011 г.

В расписке о приеме документов была указана дата окончания регистрации – 15 декабря 2011 года.

16 декабря 2011 года в Королевском отделе Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области ей (Белозеровой Г.В. – Ред.) было выдано уведомление о приостановлении государственной регистрации перехода права собственности на квартиру от 13 декабря 2011 года №, в котором указывалось, что регистрационные действия приостановлены до 12.11.2012 г.

16 января 2012 года заявителем было получено уведомление об отказе в государственной регистрации.

Полагая отказ в регистрации незаконным, нарушающим права и интересы, Белозерова Г.В. обратилась в суд с настоящим заявлением.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал заявленные требования и настаивал на их удовлетворении.

Представитель Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области требования не признал, просил в удовлетворении заявления Белозеровой Г.В. отказать в полном объеме, ссылаясь на то, что государственная регистрация права собственности Пименова А.Ю. на спорную квартиру была осуществлена 2 ноября 2011 года на основании представленного договора дарения квартиры от 27 марта 1997 года, заключенного между Туфановым А.А. и Пименовым А.Ю. Поскольку на тексте договора дарения квартиры от 27 марта 1997 года имелся штамп регистрации Королевского БТИ, присутствие Туфанова А.А. не было необходимым, и первичная регистрация была осуществлена только по заявлению Пименова А.Ю. Однако в ходе проверки достоверности представленных документов было установлено, что договор дарения квартиры от 27 марта 1997 года регистрации в БТИ не проходил и по учету не значится. Тем самым возникло противоречие между заявленными правами и уже зарегистрированными правами, что в соответствии с пунктом 1 статьи 20 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» влечет отказ в регистрации.

Представитель заинтересованного лица требования заявителя не признал. В удовлетворении заявления просил отказать в полном объеме, указав, что основанием возникновения прав Пименова А.Ю. на спорную квартиру послужил договор дарения квартиры от 27 марта 1997 года, который является ничтожным, так как данный договор не прошел государственной регистрации. Кроме того, по факту регистрации прав Пименова А.Ю. на данную квартиру возбуждено уголовное дело с указанием на то, что регистрация прав Пименова А.Ю. на квартиру, ранее принадлежащую Туфанову А.А., была осуществлена по подложным документам. Права Пименова А.Ю. не могли возникнуть на основании недействительного (ничтожного) договора дарения квартиры от 27 марта 1997 года, следовательно, права Белозеровой Г.В. на спорную квартиру также не могли возникнуть.

Суд, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, изучив письменные материалы дела, приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация является юридическим актом признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения права на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, которая производится по установленной Законом о регистрации системе записей о правах на каждый объект недвижимого имущества в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество, сделок с ним.

Согласно статье 131 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Регистрации подлежат право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных ГК РФ и иными законами.

В соответствии с пунктом 5 статьи 131 ГК РФ, пунктом 5 статьи 2, пунктом 3 статьи 20 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» предусмотрена возможность заинтересованного лица обжаловать в суде отказ в государственной регистрации права или сделки либо уклонение от проведения регистрации.

Предметом спора по настоящему делу является правомерность отказа государственного органа в государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, оспаривается решение государственного органа в порядке главы 25 ГПК РФ.

В соответствии со статьей 249 ГПК РФ обязанность доказывания законности оспариваемого ненормативного правового акта, решения, действия (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган, принявший акт, решение или совершивший действия (бездействие).

В соответствии с пунктом 1 статьи 17 Федерального закона № 122-ФЗ от 21.07.1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» основанием для государственной регистрации наличия, возникновения, прекращения, перехода, ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество и сделок с ним являются договоры и другие сделки в отношении недвижимого имущества, совершенные в соответствии с законодательством, действовавшим в месте расположения объектов недвижимого имущества на момент совершения сделки.

Проверка юридической силы представленных на государственную регистрацию прав правоустанавливающих документов осуществляется органом, осуществляющим государственную регистрацию прав.

В силу абзаца 10 пункта 1 статьи 20 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в государственной регистрации прав может быть отказано в случаях, если имеются противоречия между заявленными правами и уже зарегистрированными правами.

В сообщении об отказе в государственной регистрации от 16.01.2012 г. регистрирующий орган мотивировал свой отказ нарушением требований пункта 2 статьи 19, абзаца 10 пункта 1 статьи 20 Федерального закона о государственной регистрации прав, указав, что по договору купли-продажи квартиры от 14.11.2011 г., заключенному между гражданами Пименовым Андреем Юрьевичем и Белозеровой Галиной Васильевной, Пименов А.Ю. является продавцом квартиры. Право собственности Пименова А.Ю. возникло на основании договора дарения, удостоверенного Крайновой И.А., нотариусом г. Королева МО 27.03.1997 г., зарегистрированного в Калининградском бюро технической инвентаризации 27.03.1997 г. в реестровой книге под № 27, стр. 180, инвентарное дело № 7180. Однако 10.12.2011 г. в Королевский отдел Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии обратились родственники умершего Туфанова А.А., которые заявили, что Туфанов А.А. договор дарения от 27.03.1997 г. не заключал и в Калининградском БТИ данный договор не регистрировал. Согласно ответу от 13.12.2011 г. на запрос из Королевского филиала ГУП МОБТИ, в книге № 27, на стр. 180, нет записи о регистрации договора дарения от 27.03.1997 г., данный договор не учтен в инвентарном деле № 7180. 16.12.2011 г. в Королевский отдел Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии обратился Туфанов Дмитрий Александрович, который сообщил, что является наследником Туфанова Александра Александровича и в отношении квартиры наследодателя совершаются мошеннические действия, направленные на ее незаконное отчуждение. 22.12.2011 г. от нотариуса Базаевой Е.В. был получен ответ, из которого следовало, что в нотариальной конторе открыто наследственное дело к имуществу умершего Туфанова Александра Александровича. Наследником является сын – Туфанов Дмитрий Александрович. После чего в прокуратуру г. Королева МО и Управление внутренних дел г. Королева МО были направлены заявления о проверке законности заключения договора купли-продажи. Затем в соответствии с пунктами 1, 2 статьи 19 ФЗ-122 регистрация договора купли-продажи спорной квартиры была приостановлена на срок до 12.01.2012 г., начиная с 13.12.2011 г., на основании решения регистратора в связи с возникновением сомнений в подлинности представленных документов, законности заключения сделки по отчуждению квартиры – договора купли-продажи от 14.11.2011 г. между гражданами Пименовым А.Ю. и Белозеровой Г.В. Поскольку причины, препятствующие проведению государственной регистрации, в течение срока приостановления не были устранены, 16.01.2012 г. было отказано в государственной регистрации.

Положения статей 19, 20 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» направлены на защиту прав лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты совершением регистрационных действий.

Право Пименова Андрея Юрьевича на квартиру по адресу: г. Королев, <адрес> зарегистрировано 2 ноября 2011 года. В свидетельстве о праве собственности в качестве документа основания указан договор дарения от 27 марта 1997 года, заключенный между Туфановым Александром Александровичем и Пименовым Андреем Юрьевичем (л.д. 72).

В тексте договора дарения от 27 марта 1997 года имеется отметка о его регистрации в Калининградском БТИ (л.д. 72).

Как следует из ответа, предоставленного директором Королевского филиала Московского областного бюро технической инвентаризации, договор дарения от 27.03.1997 г. в ГУМ МО «МОБТИ» не учтен, в инвентарном деле сведений о нем нет.

В учетных документах Королевского филиала ГУП МО «МОБТИ» имеются сведения о принадлежности данной квартиры Туфанову А.А. (л.д. 54).

В силу пункта 3 статьи 574 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации договор дарения недвижимого имущества подлежит государственной регистрации.

Статьей 165 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что несоблюдение требования о государственной регистрации сделки влечет ее недействительность. Такая сделка считается ничтожной.

Правилами статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом.

В силу статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Таким образом, регистрирующий орган действовал в пределах своей компетенции, установленной пунктом 3 статьи 9 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», осуществляя проверку действительности поданных заявителем документов и наличия соответствующих прав у подготовившего документ лица или органа власти, правомерно сделал вывод о незаконности договора дарения квартиры, расположенной по адресу: Московская область, г. Королев, <адрес>, 27 марта 1997 года и последующей сделки – договора купли-продажи от 14 ноября 2011 года, заключенного между гражданами Пименовым А.Ю. и Белозеровой Г.В., что явилось основанием для отказа в государственной регистрации.

Кроме того, 16 января 2012 года следователем СУ МУ МВД России «Королевское» возбуждено уголовное дело № 71535 по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. В названном постановлении указано, что неустановленное лицо, имея умысел на приобретение права на чужое имущество, путем обмана и злоупотребления доверием, используя подложные документы в пользу Пименова А.Ю., зарегистрировало в Королевском отделе Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по МО право собственности на квартиру № <адрес>, расположенную в <адрес> г. Королева МО, завладев указанной квартирой, принадлежащей Туфанову А.А., чем причинило материальный ущерб в особо крупном размере на сумму 2 100 000 рублей (л.д. 82).

14 февраля 2012 года Туфанов Дмитрий Александрович признан потерпевшим по уголовному делу № 71535, возбужденному 16 января 2012 года.

При таких обстоятельствах с учетом представленных доказательств суд находит заявление Белозеровой Галины Васильевны не подлежащим удовлетворению, а отказ Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области Белозеровой Галине Васильевне в государственной регистрации перехода права, права собственности на квартиру, расположенную по адресу: Московская область, г. Королев, <адрес>, содержащийся в Сообщении об отказе в государственной регистрации № от 16.01.2012 года, законным и обоснованным.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 194–198, 233–237 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении заявления Белозеровой Галины Васильевны к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области отказать.

Решение суда может быть обжаловано в Московский областной суд в течение месяца со дня вынесения решения.

Судья